

УДК 811.161.1

Специфика морфемной структуры лингвистических терминов славянского происхождения

Лемов Аркадий Владимирович

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка,
Мордовский государственный университет,
430005, Российская Федерация, Мордовия, Саранск, ул. Большевистская, 68;
e-mail: avlemov@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу морфемной структуры славянских по происхождению лингвистических терминов. Рассматриваются процессы изменения морфемного состава таких терминов, в ходе их исторического функционирования. Делается вывод о том, этимологическая прозрачность многих подобных единиц вовсе не означает наличие у них внутренней формы с синхронной точки зрения, что позволяет классифицировать исследуемые единицы как немотивированные, а следовательно, потерявшие морфемную членимость.

Ключевые слова

Термин, морфемное членение, словообразовательная структура, мотивировка, ориентирующие свойства.

Введение

В терминоведении не перестает дискутироваться вопрос о том, должен ли термин быть мотивированным, то есть своей внутренней формой ориентировать на содержание термилируе-

мого понятия. Как правило, при решении этого вопроса языковеды исходят не из анализа терминологической системы той или иной отрасли знаний, а из предпосылок «здорового смысла». Последний же однозначно говорит в пользу того, что термин должен быть

мотивирован. Исходя из этого же «здравого смысла», выстраивается логическая цепочка: немотивированный термин – это в основном заимствованная единица, термины же славянского происхождения (имеется в виду русский и старославянский языки) мотивированы родным языком, и поэтому незаимствованные термины могут сориентировать носителя языка если не на точное значение специального слова, то хотя бы на элементы этого значения.

Конечно, нельзя отрицать ориентирующего фактора незаимствованных терминов: во многих случаях это совершенно очевидно. Однако детальный анализ терминологических систем показывает, что, во-первых, и заимствованное слово может достаточно четко ориентировать на терминируемое понятие, а, во-вторых, внешняя форма терминов славянского происхождения может не иметь мотивировки и даже приводить к ложной ориентации [Лемов, 2000, 59-65; 88-98].

Морфемная структура термина и его мотивированность

Во многих случаях мотивированный характер терминов славянского происхождения связан с подсказкой но-

сителю языка элементов значения специального слова словообразовательной и морфемной структурой. Эта структура на самом деле может указывать чаще всего не на понятийные признаки термина, а на элементы лексического значения слова-субстрата из родного или близко родственных языков (старославянского, например), которое используется в качестве профессиональной единицы. Содержание же научного понятия, обозначенного термином, выявляется только его дефиницией.

Как известно, морфемная структура конкретного слова в языке – явление далеко не постоянное, так как огромное количество лексем на протяжении истории их функционирования в разных языках и жанрах теряет старые системные связи с другими словарными единицами и приобретает новые. При этом в результате процессов опрощения, переразложения, декорреляции мы получаем иной морфемный статус слов, а следовательно, возможность появления иных мотивационных (ориентационных) признаков. Одна часть слов утратила членимость в древности, до использования их в качестве лингвистических терминов, еще принадлежа к общеупотребительному разряду слов: *гортань, глухой, слово, речь*. (Гор-

тань – суффиксальное образование от исчезнувшего глагола **гъртати* с тем же корнем, что и *горло*; *глухой* образовано суффиксом *-х-*; *слово* – от глагола *слыть*; *речь* – от **ректи*). (Здесь и далее иллюстрирующие терминологические элементы и общеупотребительные единицы набраны курсивом.) Другие единицы подверглись процессу переразложения, уже функционируя в качестве научного слова. Так, основа терминологического элемента *заглавное* в терминологическом сочетании *заглавное слово* (то же, что *заголовочное слово* в словаре), казалось бы, совершенно прозрачно членится на морфемы: *за-глав-н-*. Однако иные системные отношения, в которых стала существовать эта лексема, функционируя в роли термина, позволяют говорить и об ином морфемном статусе этой единицы: *заглавное* потеряло связь с *главное* и соотносится лишь с *заглавие*. Новое соотношение выявляет в слове *заглавие* лишь суффикс *-иј-*. Термин *определение* пережил декорреляцию. Он перестал соотноситься с глаголом *определять*, и его морфемное членение теперь зависит от термина *определятельный*.

Но есть примеры, которые свидетельствуют о полной потере как членимости, так и ориентационных свойств. Ср.: *азбука*, *буква*, *вид*, *второе*

рое склонение, *глагол*, *ер*, *еры*, *ерь*, *запятая*, *имя*, *кавычки*, *кратный глагол*, *лицо*, *мягкий*, *твердый*, *речь* (в противопоставлении *язык – речь*), мужской *род*, *слово*, *юс* и мн. др.

Здесь можно проследить еще до некоторой степени прозрачные причины появления каких-то из этих терминов: *азбука* – от названия первых букв кириллицы, *буква* – суффиксальное образование от *бука*, *запятая* – от *запнуться*, *кавычки* – от *кавыка*, *кратный* – от *крат* (раз). Термины *мягкий* и *твердый* относятся к немотивированным (точнее сказать, ложно мотивированным), потому что ни в физиологическом, ни в акустическом аспектах не соответствуют характеристикам звуков, обозначаемых этими терминами [Ребрушкина, 2005].

Соссюровская дихотомия абстрактного и конкретного в процессе лингвообобщения представлена в переводе с французского парой терминов *язык – речь* с нулевой ориентационной возможностью. Эта же антиномия, например, в концепции И. А. Бодуэна де Куртенэ, обслуживается только термином *язык* с комментариями в каждом случае о том, что подразумевается под указанной лексемой: «...различие *языка* как определенного комплекса известных составных частей и катего-

же, как все помнят, только у известного персонажа к чему-то *прилагается*. *Прописная буква*, так же как и *строчная*, находится в *строке*, а *строчная*, так же как и *прописная*, «прописывается»; *прописная* же, в свою очередь, может не «писаться», а «печататься». *Оборот* определяется как *конструкция*. И во всех других случаях при попытке разбить на морфемы подобные лексические единицы, нам пришлось бы согласиться с тем, что, например, названия падежей мотивированы глаголами *родить*, *дать*, *винить*, *творить*; названия залогов – глаголами *действовать* и *страдать*, а сам термин *залог* – глаголом *заложить*; названия наклонений – глаголами *сослагать* и *изъявлять*. Таким же образом невозможно предположить, что *плавный согласный* – от *плавать*, *падеж* – от *падать*, *существительное* – от *существо* или от *существовать*, *предложение* – от *предложить*, *сказуемое* – от *сказать* и т. д.

Общеупотребительное значение слова-субстрата как одна из сем терминологического значения

Как и лексемы общеупотребительной лексики, термины в синхронном отношении могут быть нечлени-

мыми, но мотивированными (если обладают словообразовательной структурой, когда известна производящая база единицы и эта база синхронически соответствует производному слову): *звук* (от *звучать*), *связь* синтаксическая (от *связать*), *слог* (от *сложить*), *говор* (от *говорить*), *состав предложения* (от *составлять*) и под.

Что касается ориентирующих терминов, то одна из их разновидностей связана с тем, что нечленимое и специальное слово ориентирует своим значением, которое имеет в общеупотребительном языке. К таким единицам относятся, например: *главное ударение*, *глухой звук*, словообразовательное *гнездо*, *голос*, *гортань*, *губы*, *долгий звук*, *звук*, *зубы*, *корень*, обстоятельство *места*, *времени*, *цели*, *причины*, *образа действия* и т. д., *придаточное меры*, *следствия*, *настоящее время*, *нёбо*, *общий род*, *основа*, *полное прилагательное*, *простое предложение*, *семья языков*, *сила звука*, *слабая позиция*, *способ словообразования*, *стык морфем*, *точка*, *часть предложения*, *число*, *член предложения*, *чужая речь*, *шёпот*, *морфемный шов*, *шум*, *положение языка* и др.

Особенность подобных терминов состоит в том, что в их дефиниции и в значении соответствующих

нетерминологических слов имеются одна или несколько общих сем. Так, синонимом термина *главное* ударение является *основное* ударение, в то время как лексическое значение слова-субстрата *главный* трактуется с помощью слова *основной*: «самый важный, основной» (здесь и далее лексическое значение общеупотребительных слов дается по «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой [Ожегов, Шведова, 1997]). Одно из значений слова *глухой* определяется как «невнятный по звуку, незвонкий» (выделено нами – А.Л.). Слово *общий* имеет значение «свойственный всем, касающийся всех». Семы общеупотребительных слов *шов* и *стык* («место соединения» и «линия соприкосновения чего-либо») делают возможным их синонимическое употребление в качестве терминов: *морфемный шов* и *стык морфем*. У словарных единиц *голос*, *язык* (анатомический орган), *гортань*, *зубы*, *губы*, *нёбо* лексическое значение и содержание терминологического понятия практически целиком совпадают. Ср., например, данные толкового и терминологического словарей:

«**Голос...** 1. Совокупность звуков, возникающих в результате колебания голосовых связок». «**Голос.**

Звук, образуемый в гортани колебанием приближенных друг к другу напряженных голосовых связок под давлением выдыхаемого воздуха» [Розенталь, Теленкова].

«**Гортань...** Верхняя часть гортала между глоткой и трахеей, орган дыхания и образования голоса». «**Гортань.** Верхняя часть дыхательного горла, состоящая из нескольких подвижных хрящей, которым прикрепляются голосовые связки» [Там же].

Заключение

Таким образом, результаты, полученные в ходе анализа материала, позволяют сделать вывод, о том, что термины незаимствованного (русского и старославянского) происхождения, обычно рассматриваемые как имеющие внутреннюю форму, то есть этимологическую и морфемную прозрачность, на самом деле во многих случаях не имеют терминологической мотивировки, а значит, не ориентируют читателя на профессиональное лингвистическое понятие. В подобных случаях следствием отсутствия мотивировки, по определению, становится исчезновение исходного слова в деривационной цепи, то есть потеря словообразовательной базы (мотиви-

рующего слова), что необходимо приводит к изменению морфемной структуры терминологической единицы. В

приведенных примерах, как правило, став термином, слово теряет право на прежнюю морфемную членимость.

Библиография

1. Бодуэн де Куртенэ. Некоторые общие замечания о языковедении и языке // Избранные работы по общему языкознанию: в 2 т. – М.: АН СССР, 1963. – Т. 1. – С. 77.
2. Лемов А.В. Система, структура и функционирование научного термина. – Саранск: Мордов. Ун-т, 2000. – 199 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
4. Ребрушкина И. А. Ориентирующие свойства терминов (на материале русской лингвистической терминологии): автореф. дис. ... к. филол. н. – Н. Новгород, 2005. – 18 с.
5. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. – М.: Мир и образование, 2008. – 624 с.

Specificity of the morphemic structure of linguistic terms of Slavic origin

Lemov Arkadii Vladimirovich

Full Doctor of Philology,

Professor of the Department of Russian Language,

Mordovia State University,

68, Bol'shevistskaya str., Saransk, Mordovia, 430005, Russian Federation;

e-mail: avlemov@gmail.com

Abstract

The article considers the unborrowed linguistic terms. To such we refer terminological units not only of Russian, but also of Old Church Slavonic origin. The theme of the publication develops in morpheme and word-formative analysis of such terminological lexemes. The purpose of the research – identifying the motivating features of terminological units correlated with changes in their morphemal and derivation structures, with processes of de-etymologization, metanalysis, decorrelation. In the course of analysis of the material the descriptive method used (description of morphemic and word-formative structure of the language in its functional forms). The study can be used in terminology studies, terminography, as well as in the theory and practice of derivatology. The conclusions derived from the analysis of the material are resulted, first, in the argument on the belief that the terms of the Slavic (Russian and Old Church Slavonic) origin, despite its seemingly morphemic and etymological transparency in many cases do not have motivation, i.e. do not focus the reader on the concept of terminology. Second, the lack of motivation in such cases entails the loss of word-formation base, that is motivating words, and thus leads to a change in morphemic structure of terminological units. In these cases, as a rule, becoming the term, the word loses the right to its former morphemic dividedness.

Keywords

Term, morpheme segmentation, word-formative structure, motivation, orienting properties.

References

1. Baudouin de Courtenay (1963), Some general remarks on linguistics and language [Nekotorye obshchie zamechaniya o yazykovedenii i yazyke], in *Selected works on general linguistics: in 2 vols. Vol. 1* [Izbrannye raboty po obshchemu yazykoznaniiyu: v 2 t. T. 1], Moscow: AN SSSR, p. 77.
2. Lemov, A.V. (2000), *System, structure and functioning of the scientific term* [Sistema, struktura i funktsionirovanie nauchnogo termina], Saransk: Mordov. Un-t, 199 p.

3. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. (1997), *Russian language Dictionary* [*Tolkovyi slovar' russkogo yazyka*], Moscow: Azbukovnik, 944 p.
4. Rebrushkina, I.A. (2005), *Orienting properties of terms (based on the Russian linguistic terminology): Author's thesis* [*Orientiruyushchie svoistva terminov (na materiale russkoi lingvisticheskoi terminologii): avtoref. dis. ... k. filol. n.*], Nizhny Novgorod, 18 p.
5. Rosenthal, D.E., Telenkova, M.A. (2008), *Reference book for Russian language. Glossary of linguistic terms* [*Spravochnik po russkomu yazyku. Slovar' lingvisticheskikh terminov*], Moscow: Mir i obrazovanie, 624 p.